

Н. Н. БОЛХОВИТИНОВ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ АМЕРИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVIII ВЕКА

По мере приближения 200-летия войны за независимость в Соединенных Штатах все более активизируется и расширяется подготовка празднования национального юбилея. Разрабатывается грандиозная программа торжеств. Еще в 1966 г. конгресс США создал общенациональную юбилейную комиссию, в состав которой вошли представители правительства, члены конгресса, представители различных научных, общественных и частных организаций¹. В настоящее время активно действуют также юбилейные комиссии во всех 50 американских штатах. Специальные комиссии созданы и в крупнейших городах США. Консультативная группа при мэре Филадельфии М. Ридцо разработала программу празднования, которая обойдется городу в 291 млн. долл., причем 150 млн. в течение трех лет предоставит федеральное правительство².

Помимо официальных торжеств в Вашингтоне и Филадельфии в начале июля 1976 г. предполагается проведение «конгресса свободы», в котором примут участие как американские, так и зарубежные ученые, организация грандиозного «парада искусств», многочисленных выставок, включая специальный рейс «поезда свободы» и т. п. Учитывая падение престижа правительства и разочарование молодежи в национальных идеалах, приближающийся юбилей рассматривается руководителями США в качестве важного стимула возрождения американского общества и укрепления его морального духа³.

Сугубо коммерческий и пропагандистский характер юбилейных мероприятий уже неоднократно вызывал возражения и критику в американской печати. Так, например, молодой радикальный историк профессор Рузвельтского университета в Чикаго Джесси Лемиш отметил, что национальная комиссия интересуется главным образом юбилейными парками, пирогами и другими коммерческими проектами. Вместо этого он предложил провести городские митинги (подобно тем, которые происходили в Новой Англии в эпоху революции), на которых народ мог бы свободно обсудить наиболее острые современные проблемы. Дж. Лемиш высказался также в пользу проведения общенациональной телевизионной дискуссии историков по проблемам историографии американской революции⁴. На протяжении ряда лет с резкой критикой деятельности национальной комиссии выступал радикальный журнал «Progressive», а в середине августа 1972 г. серию специальных материалов по этому вопросу опубликовала влия-

¹ О. Л. Степанова. Пропагандистские установки Вашингтона к 200-летию юбилею. — «США — Экономика, политика, идеология», 1972, № 1, стр. 118—123. Подробно о деятельности национальной юбилейной комиссии см. ее доклады президенту (4 июля 1970 г.), конгрессу США (1971 г.) и т. д. — «America's 200th Anniversary. Report of the American Revolution Bicentennial Commission». Washington, 1970; «Report to the Congress of the United States». Washington, 1971.

² «Bicentennial Newsletter», vol. 3, № 10, December 1972, p. 7.

³ «Liberty and Learning. The American Revolution Bicentennial Program of the Library of Congress». Washington, 1970, p. 3; «Bicentennial Newsletter», vol. 3, № 6, August 1972, p. 1—2.

⁴ «Chicago Tribune», 26.X.1972, p. 14.

тельная «Washington Post». В марте 1973 г. после очередного тура дебатов в конгрессе национальная комиссия была заменена новым административным органом (American Revolution Bicentennial Administration), при котором функционирует консультативный совет ⁵.

На протяжении ряда лет в рамках Американской исторической ассоциации существует юбилейная комиссия, в составе которой находились такие известные ученые, как Джулиан Бойд, Лайман Баттерфилд, Джон Олден, Кларенс Вер Стиг. В дальнейшем состав комиссии претерпел существенные изменения, в число ее членов вошли представители молодого поколения американских историков — Дж. Лемиш, автор обширного труда о создании Американской республики Гордон Вуд, видная исследовательница революционной эпохи Сеселия Кенион. Председателем стал известный специалист по ранней истории США, автор многочисленных исследований по американской революции профессор Колумбийского университета Ричард Б. Моррис ⁶. Большая работа в связи с предстоящим юбилеем проводится Национальной комиссией по публикации исторических документов, Библиотекой конгресса США, Национальным архивом в Вашингтоне, историческими обществами штатов, отдельными университетами и т. д. Только от фонда Форда Библиотека конгресса США получила 500 тыс. долл. для публикации нового многотомного собрания переписки делегатов Континентального конгресса.

Начиная с 1972 г., Библиотека конгресса ежегодно проводит симпозиумы, посвященные отдельным проблемам американской революции. Первый из них под председательством Р. Морриса состоялся 5 и 6 мая 1972 г. и был посвящен формированию революционной идеологии в Америке. В его работе приняли участие видные историки Г. С. Коммаджер, К. Роббинс, Дж. П. Грин и др. 10—11 мая 1973 г. под председательством Дж. П. Бойда в Библиотеке конгресса США происходил второй симпозиум, на котором выступили Б. Бейлин («Здравый смысл»), С. Кенион («Декларация независимости»), М. Дженсен («Статьи Конфедерации»), Р. Моррис («Парижский мирный договор»), а также бывший американский представитель в ООН Дж. Р. Уиггис ⁷. Институт ранней американской истории и культуры провел симпозиум в Вильямсберге (Виргиния) 8—12 марта 1974 г. С первым докладом о центральных проблемах американской революции выступил профессор Гарвардского университета Б. Бейлин, общие итоги и значение революционных событий рассмотрел другой крупнейший авторитет по истории XVII—XVIII вв. проф. Эдмунд С. Морган. С докладами выступили также известные специалисты по американской революции Р. Браун, Р. Бертхоф, Дж. П. Грин, Дж. Шай и др. Материалы симпозиума опубликованы в 1973 г. отдельной книгой ⁸.

Уже простое перечисление важнейших исторических публикаций и мероприятий, проводимых в США в связи с предстоящим юбилеем, составило бы целую статью. Деятельность главных научных центров и многочисленные публикации документов в связи с предстоящим юбилеем осуществляются с весьма большим размахом. Л. Баттерфилд издает бумаги семьи Адамсов в 100 томах. Дж. Бойд на протяжении нескольких десятилетий трудится над публикацией 50-томного собрания сочинений Т. Джефферсона. Успешно продвигается издание многотомных публикаций бумаг Б. Франклина (к 1972 г. вышло 15 томов), Дж. Мэдисона (вышло 7 томов), А. Гамильтона (к 1968 г. вышло 13 томов) и других выдающихся деятелей американской революции XVIII в. ⁹ В этом году начнется публикация бумаг Д. Джая, над подготовкой которой

⁵ А. Н. Ш л е п а к о в. США в преддверии 200-летия независимости. — «Вопросы истории», 1973, № 7, стр. 196.

⁶ «The American Historical Review» (далее — «AHR»), vol. LXXIV, № 4, April 1969, p. 1469; «AHA Newsletter», vol. IX, № 4, September 1971, p. 8; vol. XI, № 1, February 1973, p. 5.

⁷ «Liberty and Learning. The American Revolution Bicentennial Program of the Library of Congress», p. 7; «New York History», July 1971, p. 324; «The Development of a Revolutionary Mentality». Washington, 1972.

⁸ «Essays on the American Revolution». S. G. Kurtz and J. H. Hutson (Eds). Chapel Hill, 1973.

⁹ «A National Program for the Publication of Historical Documents. A Report to the President...». Washington, 1954; «Documentary Source Materials of the American Revolution: A Program for Their Publication Proposed by the National Historical Publication Commission». Washington, 1970.

на протяжении многих последних лет работал Р. Моррис. Эти публикации ведутся на высоком профессиональном уровне.

Широкий размах приобрели публикации биографических трудов об «отцах-основателях» Соединенных Штатов. Согласно подсчету новейшего биографа Дж. Вашингтона Дж. Флекснера только по каталогу Нью-йоркской публичной библиотеки Вашингтону посвящено около 3 тыс. книг. Наряду с популярными брошюрами ему посвящена фундаментальная работа Д. С. Фримена в семи томах¹⁰, а также трехтомный труд самого Дж. Флекснера, доведенный в настоящее время до 1793 г.¹¹ Известна биография Т. Джефферсона, которую с 1948 г. издает Д. Малоне (в 1970 г. вышел четвертый том этого исследования, посвященный первому сроку пребывания Джефферсона на посту президента США)¹². Широкое признание завоевало жизнеописание Мэдисона, принадлежащее перу И. Бранта¹³.

По меткому выражению Дж. Леммиса, усилия американских историков и архивистов до последнего времени были сосредоточены на публикации бумаг «великих белых мужей». Федеральное правительство, фонды Форда, Рокфеллера и Гугенхайма, университеты, исторические общества и издательства всемерно содействовали изданию бумаг Франклина или Джефферсона, но не Т. Пейна или Ф. Дугласа. Президент Кеннеди не пожалел времени, чтобы лично присутствовать на торжествах в Бостоне по случаю выхода в свет первых томов бумаг Джона Адамса. Он не только выступил с речью на этом торжестве, но написал для журнала «American Historical Review» обстоятельный обзор дневников и автобиографии Адамса. Разумеется, ничего подобного в отношении бумаг Пейна или Дугласа произойти не могло, и Ф. Фонер, потративший немало сил для их опубликования, так и не удостоился президентского поздравления. С полным основанием в этой связи Дж. Леммиш призвал своих коллег приступить, наконец, к систематической публикации бумаг тех людей, которые не были «ни великими, ни белыми, ни мужами». В числе первоочередных задач он выдвинул издание источников о народных протестах в колониальной Америке, документальных материалов об американцах, находившихся в британских тюрьмах, отчетов очевидцев американской революции и т. д. Дж. Леммиш отметил также расистские тенденции «элитистской» историографии, которая не занимается историей негров, индейцев и женщин¹⁴. Важность и своевременность критического выступления Дж. Леммиша была признана многими американскими учеными. На словах против выдвинутой им программы не возражали и руководители Национальной комиссии по публикации исторических документов. Однако существенных изменений в характере публикаций пока не предвидится.

Перейдем к конкретному рассмотрению современной историографии американской революции XVIII в. В. И. Ленин высоко ценил революционную традицию американского народа и называл борьбу колонистов против Англии «одной из тех великих, действительно освободительных, действительно революционных войн, которых было так немного среди громадной массы грабительских войн»¹⁵. Наиболее характерной чертой послевоенной историографии США стало всемерное преуменьшение революционных традиций американского народа, подчеркивание единства и стабильности, «согласия» (consensus) и «преемственности» (continuity) в истории США, прямое или косвенное отрицание революционного характера борьбы колонистов Северной Америки за независимость¹⁶. Не случайно самым популярным историческим сочинением в послевоен-

¹⁰ D. S. F r e e m a n. George Washington, a Biography, vol. 1—7. New York, 1948—1957.

¹¹ J. T. F l e x n e r. George Washington, vol. 1—3. Boston, 1965—1970; подробнее см. Н. Н. Яковлев. Лабиринты Вашингтоняны.— «Вопросы истории», 1972, № 5, стр. 138—157.

¹² D. M a l o n e. Jefferson and His Time, vol. 1—4. Boston, 1948—1970.

¹³ I. B r a n t. James Madison, vol. 1—6. Indianapolis, 1941—1961. В 1970 г. И. Брант издал обобщающий труд о Мэдисоне в одном томе.— I. B r a n t. The Fourth President. A Life of James Madison. Indianapolis, 1970.

¹⁴ J. L e m i s c h. The American Revolution Bicentennial and the Papers of Great White Men.— «АНА Newsletter», vol. IX, № 5, November 1971, p. 7—21. Краткая заметка об этой статье опубликована П. Б. Уманским в журнале «Вопросы истории», 1973, № 2, стр. 174—175.

¹⁵ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 48.

¹⁶ Подробнее о современных направлениях в историографии США, о теории «консенсуса», «неоконсерваторах», молодых радикалах («новых левых»), клиометристах

ных Соединенных Штатах оказалась знаменитая книга французского аристократа графа А. де Токвиля «О демократии в Америке», впервые изданная еще в 1835 г. Вслед за Токвилем известный лидер «неоконсерваторов» проф. Луис Харц утверждал, что американцы «не пережили демократическую революцию»¹⁷. Характерной чертой американской революции было, по мнению Л. Харца, появление «очевидного консерватизма», а точнее — утверждение в США безраздельного господства «локковской либеральной традиции»¹⁸.

По мнению другого ведущего историка-«неоконсерватора» Даниэля Бурстина, «наиболее очевидная особенность» американской революции заключалась как раз в том, что «в современном европейском смысле слова она едва ли вообще была революцией»¹⁹. Эта революция, подчеркивал далее Д. Бурстин, лишь подтвердила веру в старую английскую конституционную систему (суд присяжных, свобода слова, лозунг «никаких налогов до представительства» и т. д.) и не означала каких-либо коренных перемен²⁰.

В целом лидеры нового течения, в числе которых должны быть названы Р. Браун, Д. Бурстин, К. Росситер и Л. Харц, склонны рассматривать американскую революцию XVIII в. как консервативное движение, защищавшее свободу и собственность и нашедшее свое логическое завершение в конституции 1787 г.²¹ Война за независимость, пришли к выводу супруги Р. и Б. Браун, была начата для того, чтобы сохранить существующий порядок, а не изменить его²². Проф. Р. Браун доказывал, что никакой революции в Массачусетсе не было и не могло быть, так как нечего было менять. В Массачусетсе уже существовала демократия. Большинство взрослого мужского населения этой колонии еще задолго до революции имело право голоса. Изображая колониальное общество Массачусетса как «демократию среднего класса», Р. Браун доводит свою точку зрения до явного абсурда, когда распространяет ее чуть ли не на всю территорию от Новой Шотландии до Западной Флориды, якобы населенную по преимуществу и даже почти исключительно независимыми фермерами²³. Именно Р. Браун выступил в

(«новая экономическая история») и т. д. см. Н. Н. Болховитинов. Современная американская историография: новые течения и проблемы. — «Новая и новейшая история», 1969, № 6, стр. 116—129; е г о ж е. Война США за независимость и современная американская историография. — «Вопросы истории», 1969, № 12, стр. 73—88. Общий обзор развития историографии войны США за независимость в XIX—первой половине XX в. см. курс историографии в двух томах под ред. проф. И. С. Галкина «Историография нового времени стран Европы и Америки». М., 1967; «Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки». М., 1968, а также П. Б. Ум а н с к и й. Проблемы первой американской революции. — «Основные проблемы истории США в американской историографии». М., 1971, стр. 61—110.

¹⁷ L. H a r t z. The Liberal Tradition in America. New York, 1955, p. 35, 38. А. де Токвиль писал, что «великая социальная революция» произошла в Америке «просто и спокойно», и США пользуются результатами «демократической революции... не испытав самой революции». — А. де Токвиль. О демократии в Америке. М., 1897, стр. 9.

¹⁸ L. H a r t z. Op. cit., p. 6, 47, 50.

¹⁹ D. J. B o o r s t i n. The Genius of American Politics. Chicago, 1953, p. 68 (к началу 70-х годов вышло более 10 изданий этой книги).

²⁰ Ibid., p. 66—98. Дальнейшее развитие взгляды Д. Бурстина получили в его трудах: «The Americans: The Colonial Experience». New York, 1958; «The Americans: The National Experience». New York, 1965; «The Decline of Radicalism in America». Chicago, 1969.

²¹ R. B. M o r r i s. The American Revolution Reconsidered. New York, 1967, p. 44; «American History: Retrospect and Prospect». G. A. Billias and G. N. Grob (Eds). New York, 1971, p. 12, 55, 56, 68, 74, 79, 92—94, 100, 103; J. H i g h a m. Writing American History. Bloomington, 1970, p. 143—146, 173; «American Themes: Essays in Historiography». F. O. Gatell and A. Weinstein (Eds). New York, 1968, p. 438—440, 461—463; «Interpretations of American History: Patterns and Perspectives». 2nd ed. G. N. Grob and G. A. Billias (Eds). New York, 1972, p. 15—18. Среди сторонников теории «консенсуса» существуют и некоторые различия. Если для Д. Бурстина идеологии американизма, «согласие» и «givenness» являются величайшим благом, то Л. Харц признает, что «консенсус» обедняет историю США. — D. B o o r s t i n. The Genius, p. 8—35; L. H a r t z. Op. cit., p. 11.

²² R. E. B r o w n. Middle-Class Democracy and the Revolution in Massachusetts, 1691—1780. Ithaca, 1955, p. 401; R. E. B r o w n, B. K. B r o w n. Virginia, 1705—1786: Democracy or Aristocracy? East Lansing, 1964, p. 308.

²³ R. E. B r o w n. Reinterpretation of the Formation of the American Constitution. Boston, 1963; «The American Revolution: The Critical Issues». R. F. Berthofer (Ed.). Boston, 1971, p. 29—45.

50-е годы инициатором крестового похода против Чарльза Бирда, а совсем недавно, в 1970 г., опубликовал специальную книгу против другого видного «прогрессистского» историка Карла Беккера, выдвинув в качестве обвинения последнего «открытую пропаганду марксистской философии истории»²⁴.

Одно время (особенно в 50-е годы) казалось, что сторонники «бесконфликтной» истории одержали в США полную победу и прочно заняли ведущее место в американской историографии. Показательно в этой связи, что если в 30—40-е годы авторы наиболее распространенного курса истории США С. Морисон и Г. Коммаджер рассматривали конституцию 1787 г. как своеобразный «термидор», то в 50—60-е годы соответствующий раздел и само слово «термидор» в учебнике вообще отсутствовали²⁵. Под влиянием теории «консенсуса» существенным образом (хотя и не полностью) изменил свои взгляды и такой известный «прогрессистский» историк, как А. Шлезингер-старший, чем заслужил особую похвалу Р. Брауна на страницах «American Historical Review»²⁶.

Примером влияния теории «консенсуса» может служить и монография Джеймса Лемона, посвященная изучению жизни мелких фермеров в юго-восточной части Пенсильвании. Показательно уже само название книги — «Лучшая страна для бедняков». Автор всемерно подчеркивает либеральную ориентацию пенсильванских фермеров, которые придерживались буржуазной идеологии индивидуализма и жили намного лучше, чем их европейские собратья²⁷. Для своего анализа молодой ученый выбрал наиболее плодородную и богатую часть Пенсильвании и уже один этот факт резко снижает значимость его выводов не только в масштабе всей страны, но даже одной Пенсильвании.

В целом уже в 1960-е годы положение в американской историографии начало существенно меняться. Все более очевидными становились серьезные недостатки работ сторонников «бесконфликтной» истории. Еще Джон Кэри обратил внимание, что вывод Р. Брауна о том, что 90% населения Массачусетса составляли фермеры, которые, как правило, владели собственными земельными участками, был основан на анализе имущества всего... 18 человек. Доказывая, что 95% взрослого мужского населения колонии имели право голоса, Р. Браун опирался на анализ 50 завещаний, хотя в его распоряжении имелось несколько тысяч подобных документов. Просмотрев всего один том завещаний, Дж. Кэри пришел к совершенно иному заключению, обнаружив, что всего 43% населения имело право голоса и это право распространялось только на «верхний класс». Что касается фермеров и ремесленников, то как раз все они (100%) таким правом не располагали. «Интерпретация проф. Брауна представляет интерес,— приходил к заключению Дж. Кэри,— но это интерпретация без достаточных доказательств»²⁸.

В дальнейшем на страницах того же «WMQ», а также других американских исторических журналов появился ряд серьезных исследований, в которых доказывалось существование и углубление имущественного и социального неравенства в Северной Америке, включая Массачусетс (Д. Хенретта, Ч. Ролл, А. Куликов и др.). Особо хотелось бы в этой связи обратить внимание на статью Аллена Куликова, написанную с радикальных позиций и основанную на обширном фактическом материале, включая тщательно выверенную статистику. Было установлено, что в 1771 г. 10% налогоплательщиков владели приблизительно $\frac{2}{3}$ собственности и занимали в Бостоне почти все важные выборные должности. В результате революции стратификация общества в

²⁴ R. E. Brown. Charles Beard and the Constitution. Princeton, 1956; его же. Carl Becker on History and the American Revolution. East Lansing, 1970, p. 182, 191; «The William and Mary Quarterly» (далее — «WMQ»), vol. XXVII, № 2, April 1971, p. 338—340.

²⁵ S. E. Morison, H. S. Commager. The Growth of the American Republic, vol. I. New York, 1942, p. 277; S. E. Morison, H. S. Commager and W. E. Leuchtenburg. The Growth of the American Republic, vol. I. New York, 1969, p. 243.

²⁶ A. M. Schlesinger, Sr. The Birth of a Nation. New York, 1968; «AHR», vol. LXXIV, № 4, April 1969, p. 1357—1359.

²⁷ J. T. Lemon. The Best Poor Man's Country: A Geographical Study of Early Southeastern Pennsylvania. Baltimore, 1972, p. XIII, XV, 227—228.

²⁸ J. C. Cary. Statistical Method and the Brown Thesis on Colonial Democracy. — «WMQ», vol. XX, № 2, April 1963, p. 251—276.

Бостоне не только не сгладилась, но, напротив, в городе еще больше усилилось социальное неравенство²⁹.

В целом политический и идеологический климат бурных 1960-х годов (резкое обострение в стране социальных противоречий, подъем рабочего и негритянского движения, широкий размах антивоенных демонстраций молодежи и т. д.) способствовал размыванию неоконсервативного «согласия», которое еще недавно занимало в американской историографии очень прочные позиции. Когда начал таять лед «холодной войны» и наметился коренной поворот в отношениях между СССР и США, консервативные историки лишились аргументов и в сфере внешней политики. Как нам представляется, в настоящее время речь идет уже не просто о критике некоторых сторон теории «консенсуса» или ошибках в отдельных работах сторонников «бесконфликтной» истории, а о кризисе «неоконсервативной» школы в целом.

Теория «консенсуса» в ряде случаев перестала устраивать даже тех, кто еще сравнительно недавно выступал в числе ее решительных сторонников. Показательна в этой связи эволюция взглядов одного из крупнейших американских историков, безвременно скончавшегося профессора Колумбийского университета Ричарда Хофстедтера (1916—1970). В свое время Р. Хофстедтер выступил инициатором пересмотра истории США с позиций теории «консенсуса», основы которой были сформулированы им во введении к книге «Американская политическая традиция». Главная политическая традиция Америки заключалась, по мнению автора, в признании «прав собственности, философии экономического индивидуализма» и т. д.³⁰ И вот, спустя 20 лет, под влиянием серьезного, можно сказать коренного изменения общей политической обстановки, резкого обострения негритянской проблемы, невиданного подъема в США молодежного, студенческого движения колумбийский историк в своей новой монографии (1968 г.) прямо признал, что теория «согласованных интересов» больше не кажется ему столь же удовлетворительной, как 10 или 15 лет назад. «Если мы сделаем вывод, что американская революция не носила действительно революционного характера из-за традиционности ее *идей*, — подчеркивает Р. Хофстедтер, — мы можем упустить главное»³¹.

Уже в самом названии заключительной главы своего труда «Конфликт и согласие в американской истории» автор подчеркивает недостаточность старой теории «консенсуса» и признает важную роль конфликтов и противоречий. Речь, однако, идет не о полном отказе от концепции «бесконфликтной» истории, а лишь о ее модификации, не о коренном пересмотре Р. Хофстедтером своих прежних взглядов, а лишь о попытке приспособить их к новой обстановке. Отмечая недостаточность теории «согласованных интересов» и подчеркивая важную роль конфликтов и насилия в истории США, он старательно обходил проблему антагонистических противоречий и классовой борьбы. В полной мере это проявилось во вступительной статье Р. Хофстедтера к документальному сборнику «Насилие в Америке». «Соединенные Штаты, — писал он, — смогли пережить исключительно большой объем насилия без того, чтобы возникла революционная традиция, и в основном сохранив на протяжении длительного периода политическую стабильность»³².

Показательно в этой связи и выступление проф. Э. Моргана на упоминавшемся выше симпозиуме в Вильямсберге, посвященное специально «конфликту и согласию в американской революции». Йельский профессор видит, что в рамках теории «консенсуса» многие кардинальные проблемы борьбы США за независимость не могут найти удовлетворительного объяснения. Именно поэтому он стремится дополнить эту теорию признанием существования конфликтов, но конфликтов в первую очередь не классовых, а,

²⁹ J. A. H e n r e t t a. Economic Development and Social Structure in Colonial Boston. — «WMQ», vol. XXII, № 1, January 1965, p. 75—92; C. W. R o l l, Jr. We, Some of the People. — «Journal of American History» (далее — «JAH»), vol. LVI, № 1, June 1969, p. 21—40; A. K u l i k o f f. The Progress of Inequality in Revolutionary Boston. — «WMQ», vol. XXVII, № 3, July 1971, p. 375—412.

³⁰ R. H o f s t a d t e r. The American Political Tradition and the Men Who Made It. New York, 1948, p. VIII.

³¹ R. H o f s t a d t e r. The Progressive Historians: Turner, Beard, Parrington. New York, 1968, p. 459.

³² R. H o f s t a d t e r. Reflections on Violence in the United States. — «American Violence. A Documentary History». New York, 1970, p. 10.

скажем, секциональных (Запад против Востока), одной части господствующего класса (the new) против другой, уже утвердившейся ранее (the established). Движение «регуляторов» в Каролинах, действия «зеленых горных парней» в Вермонте, восстание Д. Шейса в Массачусетсе рассматриваются Э. Морганом прежде всего как проявления недовольства западных поселенцев действиями правительств, контролируемых жителями восточного побережья³³. Тем самым классовые антагонизмы либо необоснованно отрицаются, либо затушевываются. Американская революция, приходит к выводу Э. Морган, привела к «согласию» среди победителей, но это согласие не было «статическим». В американском обществе рождались не Карл I и Кромвель, а Гамильтон и Джефферсон, Гувер и Рузвельт³⁴.

В американской историографии всегда существовало большое число более или менее либеральных историков, которых затруднительно, а часто и просто невозможно отнести к какой-либо определенной школе или направлению. Рост их числа и авторитета в конце 60-х — начале 70-х годов также свидетельствует о прогрессирующем размывании консервативного «согласия» и отражает усиление либеральных и демократических настроений в современном американском обществе. Важным показателем кризиса «неоконсервативной» школы является укрепление старых и возникновение ряда новых направлений, представители которых решительно заявили о своем несогласии с основными положениями «бесконфликтной» истории. В данном случае имеется в виду в первую очередь многочисленная группа молодых радикалов («новых левых»), развернувших в 60-е годы активную борьбу против всего консервативно-либерального руководства Американской исторической ассоциации, возрождение в модифицированном виде старых «прогрессистских» концепций (труды М. Дженсена, Д. Т. Мейна и др.) и, наконец, появление влиятельной «идеологической» или «новой интеллектуальной» школы (Б. Бейлин, Г. Вуд и др.).

Профессора Висконсинского университета Меррилла Дженсена еще не так давно называли чуть ли не последним представителем вымирающей «прогрессистской» школы³⁵. В настоящее время стало очевидным, что традиции Бирда и Джеймсона в американской историографии продолжают существовать, а М. Дженсен вырастил большую и плодотворно работающую группу способных учеников. «Американская революция», — писал он в одной из своих наиболее известных работ, — была нечто гораздо большее, чем война между колониями и Великобританией; это была борьба между теми, кто пользовался политическими привилегиями и теми, кто их не имел. Война за независимость была по преимуществу демократическим движением и ее значение заключалось «в повышении экономического и политического статуса» большинства населения 13 колоний. Статьи Конфедерации, по словам М. Дженсена, «были конституционным выражением этого движения и воплощением в государственной форме философии Декларации независимости»³⁶.

Несомненная заслуга М. Дженсена — аргументированная критика концепции лидера новых консерваторов Р. Брауна о существовании в колониях и в первую очередь в Массачусетсе «идиллической демократии, объединенной в борьбе против британской тирании». Как доказывал Дженсен, американские провинции, включая Массачусетс, управлялись сравнительно немногочисленными группами «колониальной аристократии». В большинстве колоний верхние палаты законодательных собраний, верховные суды и другие органы власти заполнялись по назначению английского короля. «Короче говоря, — отмечал М. Дженсен, — политическая структура колоний в действительности была недемократической, несмотря на выборность нижних палат и самоуправление»³⁷. Так, например, в Массачусетсе в 1760 г. правительство контролировалось

³³ E. S. Morgan. Conflict and Consensus in the American Revolution. — «Essays on the American Revolution». S. G. Kurtz and J. H. Hutson (Eds), p. 297, 299—300.

³⁴ Ibid., p. 309.

³⁵ M. Jensen. The American People and the American Revolution. — «JAH», vol. LVII, № 1, June 1970, p. 9.

³⁶ M. Jensen. The Articles of Confederation: An Interpretation of the Social Constitutional History of the American Revolution 1774—1781. Madison, 1940 (rev. ed. 1948, 1959), p. 6—7, 15, 239.

³⁷ Ibid., p. 16—53; его же. Democracy and the American Revolution. — «Huntington Library Quarterly» (далее — «HLQ»), vol. XX, August 1957, p. 321—341.

политической машиной, возглавлявшейся Томасом Хатчинсоном, который вместе со своими родственниками и друзьями держал под контролем почти все важные посты в колониях, за исключением должности губернатора. Политические лидеры Бостона использовали все, начиная от клеветы и кончая насилием толпы, для того чтобы захватить контроль над правительством колонии, но только после кризиса, связанного с законом о гербовом сборе, они завоевали большинство в палате представителей. В заключение М. Дженсен приходит к выводу, что «американская революция была демократическим движением не по своему происхождению, а по результатам», т. е. стала демократической уже в ходе войны за независимость, что нашло выражение в статьях Конфедерации³⁸.

Особо хотелось бы отметить обращение М. Дженсена к Организации американских историков 16 апреля 1970 г., как президента организации, выразительно озаглавленное «Американский народ и американская революция». Основываясь на своих многочисленных исследованиях и в частности на последней обстоятельной монографии, посвященной «рождению американской нации» (1968 г.), а также на работах своих учеников (например Роналда Хофмана), М. Дженсен привел ряд ценных фактов о давлении «низов» и их влиянии на развитие революционных событий. Если не формально, то по существу ученый солидаризировался с точкой зрения «новых левых» историков (С. Линд, Дж. Лемип, А. Янг) в отношении роли народных масс в войне за независимость и подчеркнул, что большинство прежних работ по американской революции XVIII в. были «элитистскими», т. е. написанными с точки зрения ее руководителей. По мнению М. Дженсена, в 60-е годы XVIII в. колониальным аристократам пришлось одновременно столкнуться с двумя вызовами: «британской политикой и недовольством своих американских соотечественников»³⁹. Уже с 1765 г. постоянным фактором американской политической жизни стали «простолюдины», толпа, «плебейское стадо» и т. д. Об остроте классовой борьбы внутри страны можно судить и по тому факту, что в Мэриленде для подавления внутренних беспорядков использовалось примерно столько же войск, сколько было выделено для войны за независимость. В целом в результате революции американский народ, по словам М. Дженсена, «получил больше власти и больше свободы, чем он имел ранее, а некоторые приобрели «новый дух и новый подход к обществу, в котором они жили»⁴⁰.

Один из многочисленных учеников проф. Дженсена директор Института колониальных исследований в Стони Бруке Джексон Тернер Мейн лишь за последние 10 лет опубликовал четыре крупные монографии и прочно вошел в число ведущих специалистов по американской революции⁴¹. Представляет интерес его книга о классовой структуре американского общества в революционную эпоху. Хотя определение классов у Дж. Мейна не совпадает с марксистским (главное для него — это размеры собственности), обращение американского ученого к изучению классовой дифференциации в США в ряде случаев оказалось весьма плодотворным. Полемизируя с «неоконсервативными» историками (Р. Брауном, Э. Морганом и др.), автор приходит к выводу, что в американском обществе существовал «низший класс», включавший от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{5}$ мужского населения страны. К нему Дж. Мейн относил негров-рабов, белых слуг, безземельных батраков и других лиц, собственность которых не превышала 50 ф. ст. Автор не относит к низшему классу ремесленников, «свободных рабочих» и даже арендаторов, хотя признает, что «многие из арендаторов также были бедняками и по всей вероятности около 30% квалифицированных ремесленников, особенно многие ткачи, са-

³⁸ «HLQ», vol. XX, August 1957, p. 341; M. J e n s e n. *Historians and the Nature of the American Revolution*. — «The Reinterpretation of Early American History». R. A. Billington (Ed.). San Marino, 1966, p. 101—127.

³⁹ M. J e n s e n. *The Founding of a Nation: A History of the American Revolution 1763—1776*. New York, 1968, p. 32. О книге М. Дженсена см. также рецензии в журналах «WMQ», vol. XXVII, January 1970, p. 148—150; «JAH», vol. LVI, № 1, June 1969, p. 124—126.

⁴⁰ M. J e n s e n. *The American People and the American Revolution*. — «JAH», vol. LVII, № 1, June 1970, p. 15, 32, 35.

⁴¹ J. T. M a i n. *The Antifederalists: Critics of the Constitution, 1781—1788*. Chapel Hill, 1961; е г о ж е. *The Social Structure of Revolutionary America*. Princeton, 1965; е г о ж е. *The Upper House in Revolutionary America*. Madison, 1967; е г о ж е. *Political Parties before the Constitution*. Chapel Hill, 1973.

пожники, плотники и портные, оставили после смерти очень небольшие состояния»⁴². В то же время «верхний класс», куда Дж. Мейн относил лиц, владевших имуществом от 2 до 4 тыс. ф. ст. (крупные землевладельцы, богатые купцы, юристы и т. д.), составлял примерно 10% белого мужского населения и контролировал 45% национального богатства страны⁴³.

Далеко не всегда можно согласиться с выводами Дж. Мейна, не говоря уже об общих методологических принципах его исследования. Но сам факт обращения видного американского историка к анализу классовой дифференциации населения весьма знаменателен. Ведь еще совсем недавно «неоконсерваторы» писали о полном господстве в колониальной Америке «демократии среднего класса».

В другом крупном исследовании Дж. Мейна, посвященном М. Дженсену, — «Верхняя палата в революционной Америке 1763 — 1788 гг.», — автор на основе анализа состава членов верхних палат обнаружил «тенденцию к демократизации»⁴⁴. Еще ранее, в статье, опубликованной на страницах «WMQ», Дж. Мейн статистически проследил изменения состава низших палат и также пришел к заключению, что в ходе американской революции выявилась тенденция к избранию в легислатуры штатов лиц «более низкого социально-экономического статуса». Характерна в этой связи жалоба одной из бостонских газет, что в 1786 г. штаты стали управляться хуже, чем прежде, поскольку «благоразумные и состоятельные лица утратили большую часть своего влияния из-за распространения народного духа во время войны». Если раньше народ уважал губернаторов, духовенство и судей и повиновался им, то после войны «невежественные люди, выдвинувшиеся во время беспорядков и неразберихи в тот критический период, стремятся теперь пробиться к управлению»⁴⁵.

Сквозь классовую неприязнь безвестного жителя Новой Англии к «невежественным людям» из низов вполне явственно просматриваются социальные изменения, происходившие в ходе американской революции XVIII в. Эта тема стала также предметом специального рассмотрения на одном из заседаний во время годовичного собрания Организации американских историков в апреле 1973 г. в Чикаго⁴⁶. Как видим, «прогрессистские» традиции К. Беккера и Ч. Бирда не только не умерли, но получили в современной американской историографии дальнейшее развитие, а в ряде случаев и определенную модификацию. Так, например, может показаться, что, обратившись к изучению истории колониального Нью-Йорка, Патриция Бономи прямо следует традиции К. Беккера. Между тем ознакомление с этим исследованием показывает, что выводы молодого историка существенным образом расходятся со схемой, предложенной ее масштита предшественником. Анализируя острую политическую борьбу в Нью-Йорке, П. Бономи приходит к заключению, что речь шла не о том, «какой класс будет править», как думал когда-то Беккер, но лишь о «фракциях» и в дальнейшем «партиях», которые стали в будущем частью «устойчивого и продолжающегося порядка»⁴⁷. В данном случае, уже не теория «согласия» расширяется за счет включения в нее конфликтов и противоречий, а скорее «прогрессистские» концепции Беккера и Бирда дополняются за счет модного «консенсуса».

Наиболее прочные позиции в настоящее время удерживает, пожалуй, старая «имперская школа», представленная трудами последователей Ч. Эндрюса — Л. Лабаре, Л. Гипсона и др.

Несколько десятилетий Л. Гипсон трудится над многотомной историей Британской империи накануне американской революции, но к сожалению еще слишком не-

⁴² J. T. M a i n. Social Structure..., p. 272.

⁴³ Ibid., p. 276.

⁴⁴ J. T. M a i n. The Upper House in Revolutionary America 1763—1788. Madison, 1967, p. 99.

⁴⁵ J. T. M a i n. Government by the People: The American Revolution and the Democratization of the Legislature.— «WMQ», vol. XXIII, № 3, July 1966, p. 391—407.

⁴⁶ «Political and Social Change during the American Revolution.— Organization of American Historians. Program». 1973. Среди докладов на этом заседании отметим, в частности, сообщение Р. Хофмана (Мэрилендский университет).— R. H o f f m a n. Popularizing the Revolution: Internal Conflict and Economic Sacrifice in Maryland, 1774—1780.— Ibid., p. 26.

⁴⁷ P. U. B o n o m i. A Factious People: Politics and Society in Colonial New York. New York, 1971, p. 286.

многие специалисты нашли время, чтобы внимательно познакомиться с этим трудом в полном объеме. Не надеясь на особую благосклонность и терпение современных читателей, Л. Гипсон еще в 1954 г. предусмотрительно издал сводную обобщающую книгу, в которой сравнительно кратко изложил свои взгляды⁴⁸. В соответствии с традициями «имперской школы» Л. Гипсон рассматривал британские владения как единое целое и находил веские причины для оправдания действий правительства метрополии, которое руководствовалось идеей создания «самообеспечивающейся империи». Одновременно, так же как и Ч. Эндрюс, он уделял большое внимание американскому «окружению», в которое попадали переселенцы, и видел в нем причину развития в колониях собственных интересов, отличных от интересов Англии⁴⁹.

Наряду со старой «имперской школой» в последние годы и здесь появилась группа молодых исследователей (Томас Барроу, Михаэл Каммен, Дж. Шай и др.), которые внесли в схему Эндрюса — Гипсона некоторые поправки и модификации. Две монографии о внутренних причинах, определявших политику Англии накануне американской революции, опубликовал профессор Корнельского университета М. Каммен⁵⁰. Если Л. Гипсон рассматривал американскую революцию как результат «великой войны за империю 1759—1763 гг.», то М. Каммен доказывает, что политические проблемы, ставшие очевидными после 1763 г., были связаны с «экономическими и социальными изменениями, которые происходили столь быстро после 1748 г.»⁵¹.

Показательны работы Т. Барроу — профессора университета Кларка, автора книги о британской таможенной службе в колониальной Америке⁵². Широкую известность ученому принесла, однако, не эта книга, а статья в журнале «WMQ». Составители историографических сборников поспешили включить эту работу в свои новые антологии по американской революции и тем самым обеспечили сравнительно молодому ученому (родился в 1929 г.) дополнительное «паблисити»⁵³.

По мнению Т. Барроу, сравнение войны США за независимость с классическими революциями французского или русского образца привело американских ученых к искаженному пониманию начального этапа развития Соединенных Штатов. Если уж сравнивать американскую революцию, то ее надо сравнивать с революциями колониальных и развивающихся стран в XX в. «Французская революция, — подчеркивает автор, — в первую очередь означала разрушение; колониальная революция — это в первую очередь созидание». Цель колониальной революции состоит «в достижении самоопределения», скорее в «завершении уже существующего общества, чем в его разрушении»⁵⁴.

⁴⁸ L. H. G i p s o n. The British Empire before the American Revolution. 15 vols. Caldwell — Idaho — New York, 1936—1969; е р о ж е. The Coming of the Revolution, 1763—1775. New York, 1954.

⁴⁹ «The Reinterpretation of the American Revolution 1763—1789». Ed. with an Introduction by J. P. Greene. New York, 1968, p. 7.

⁵⁰ M. G. K a m m e n. A Rope of Sand: The Colonial Agents, British Politics and American Revolution. Ithaca, 1968; е р о ж е. Empire and Interest: The American Colonies and the Politics of Mercantilism. Philadelphia, 1970.

⁵¹ L. H. G i p s o n. The American Revolution as an Aftermath of the Great War for Empire, 1754—1763. — «Political Science Quarterly», vol. LXV, March 1950, p. 86—104; «Essays on the American Revolution». D. L. Jacobson (Ed.). New York, 1970, p. 69—81; M. K a m m e n. Empire and Interest, p. 172. Наряду с Л. Х. Гипсоном большое влияние на формирование взглядов М. Каммена оказал Б. Бейлин, а также известный английский историк Льюис Нэмир (1888—1960). Влияние «атомистической картины» британской политики в работах М. Каммена, Т. Барроу, Дж. Шая и других прослеживают и американские историографы. — «American History: Retrospect and Prospect». G. A. Billias and G. N. Grob (Eds), p. 83. Подробно о школе Л. Нэмира см. Н. А. Е р о ф е е в. Л. Нэмир и его место в буржуазной историографии. — «Вопросы истории», 1973, № 4, стр. 76—89.

⁵² T. C. B a r r o w. Trade and Empire: The British Custom Service in Colonial America, 1660—1775. Cambridge (Mass.), 1967.

⁵³ T. C. B a r r o w. The American Revolution as a Colonial War for Independence. — «WMQ», vol. XXV, № 3, July 1968, p. 452—464; «The American Revolution. How Revolutionary Was It?» 2nd ed. G. A. Billias (Ed.). New York, 1970; «The American Revolution: The Critical Issues». R. F. Berkhofer, Jr. (Ed.). Boston, 1971.

⁵⁴ «WMQ», vol. XXV, July 1968, p. 462—464.

Политический смысл этой концепции (при явном извращении характера Французской революции) ясен. Американская революция выдвигается в качестве «модели» и «образца» для развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки⁵⁵, что ведет к очевидному смещению совершенно разных эпох и национальных традиций. И если в XVIII в. война США за независимость действительно прозвучала «набатным колоколом» для европейской буржуазии, то современные Соединенные Штаты, раздираемые внутренними противоречиями и расовыми конфликтами, давно уже перестали служить образцом для революционных народов. Поддержка реакционных режимов, империалистическая интервенция в ряде стран и их экономическое закабаление служат тому примером.

Говоря о новейших тенденциях в историографии Соединенных Штатов, необходимо остановиться и на характеристике «идеологической интерпретации» американской революции, представленной многочисленными работами Б. Бейлина и его учеников. Если Д. Бурстин и некоторые другие «неоконсервативные» авторы вообще отрицали какое-либо серьезное влияние идей европейского просвещения XVIII в. на американских колонистов, то Б. Бейлин и другие представители современной «интеллектуальной» или «идеологической» школы главное внимание уделяют формированию революционной идеологии и видят ее истоки прежде всего в старых традициях радикальной мысли в Великобритании.

Зачинателем современной «интеллектуальной» школы стал профессор Йельского университета Э. С. Морган. Еще совсем недавно (в 1950-е годы) Э. Морган считался чуть ли не крупнейшим представителем «неоконсервативного» направления в изучении американской революции, и именно с этих позиций были написаны книги о «гербовом акте» (совместно с Хелен Морган) и «Рождение республики»⁵⁶. Хорошее знакомство как с эпохой войны США за независимость, так и историей ранних американских поселений (Э. Морган — автор нескольких исследований о пуританах, биографий Д. Уинтропа, Э. Стайлеса и др.) привело ученого к выводу о том, что в результате революции в стране произошло коренное изменение интеллектуального климата — на смену религии пришла политика. «В 1740 г. ведущие интеллектуалы Америки, — пишет Э. Морган, — были служителями церкви, и они думали о теологии; в 1790 г. они были государственными деятелями и думали о политике»⁵⁷. На конкретном документальном материале автор доказал, что во время революции религиозные доктрины сменились концепциями естественных прав, равенства, а ведущая роль в общественной жизни стала отводиться политической аргументации.

Изучением «идеологических корней» американской революции много занимается Каролина Роббинс⁵⁸. Она тщательно исследовала развитие радикальной мысли в Англии, которая, как показал в дальнейшем Б. Бейлин, имела прямое отношение к американской революции. Эта связь не ускользнула и от К. Роббинс, отмечавшей, что активность «истинных вигов» сохранила революционную традицию и связала историю борьбы против тирании в Англии в XVII в. с борьбой американцев за независимость в XVIII в.

Последние труды Б. Бейлина, в особенности его книга об идеологических предпосылках революции, получившая Пулитцеровскую и Бэнкрофтскую премии⁵⁹, имели

⁵⁵ R. B. Morris. The Emerging Nations and the American Revolution. New York, 1970, p. IX—X, 222—223.

⁵⁶ E. S. Morgan, H. M. Morgan. The Stamp Act Crisis: Prologue to Revolution. Chapel Hill, 1953 (1963); E. S. Morgan. The Birth of the Republic, 1763—1789. Chicago, 1956.

⁵⁷ E. S. Morgan. The American Revolution Considered as an Intellectual Movement. — «Paths of American Thought». A. M. Schlesinger, Jr. and M. M. White (Eds). Houghton Mifflin Company, 1963, p. 11; «Essays on the American Revolution». D. L. Jacobson (Ed.), p. 28.

⁵⁸ C. Robbins. The Eighteenth-Century Commonwealthman. Cambridge (Mass.), 1959. Европейские корни республиканизма прослежены К. Роббинс в ее докладе на первом симпозиуме по американской революции, проведенном Библиотекой конгресса в 1972 г. — C. Robbins. European Republicanism in the Century and a Half before 1776. — «The Development of a Revolutionary Mentality». Washington, 1972, p. 31—55.

⁵⁹ B. Bailyn. The Ideological Origins of the American Revolution. Cambridge (Mass.), 1967. По существу эта книга представляет собой несколько измененный вариант введения Б. Бейлина к первому тому «Памфлетов американской революции». — «Pamphlets of the American Revolution», vol. I. B. Bailyn (Ed.). Cambridge (Mass.), 1965. Не-

решающее значение для становления современной «идеологической интерпретации» американской революции. В отличие от «неоконсерваторов» Б. Бейлин не только не отрицает, но даже подчеркивает революционное значение войны США за независимость, но видит это значение главным образом в области идей. По его мнению, «американская революция была прежде всего идеологической, конституционной и политической борьбой, а не по преимуществу конфликтом социальных групп, целью которого было осуществить изменения в организации общества или экономики». Именно идеи и воплощенный в них опыт предшествующих 150 лет придали американской революции «особую силу и сделали ее таким глубоко преобразующим событием»⁶⁰.

Не отрицая известных социальных изменений, происшедших в ходе войны за независимость, Б. Бейлин в то же время подчеркивает, что революция была не результатом недовольства «структурой общества», а скорее представляла собой попытку «сохранить свободный образ жизни» от посягательств метрополии⁶¹. В ходе революции, утверждает он, окончательно выкристаллизовались идеи и принципы, уже находившиеся в движении задолго до ее начала. Вслед за Джоном Адамсом он подчеркивает, что революция произошла «в умах и сердцах людей»⁶².

Взгляды Б. Бейлина отличаются от взглядов «неоконсерваторов», но во многих случаях это отличие не носит принципиального характера. В полной мере внутренняя противоречивость взглядов гарвардского профессора проявилась и в его докладе на первом коллоквиуме советских и американских историков в Москве в октябре 1972 г. Не отрицая в принципе существование «старого порядка» в Америке, Б. Бейлин все внимание уделил не анализу элементов феодализма, а лишь развитию в колониях «уникального уклада жизни», который в корне отличался от европейского⁶³. Таким образом, начав по сути с возражений Л. Харцу, Б. Бейлин в основной части своего доклада присоединился к его взглядам, оставаясь на ошибочных позициях концепции «американской исключительности».

Дальнейшее развитие взгляды Б. Бейлина получили в монографии его ученика Гордона Вуда. Первоначально Г. Вуд высказывал некоторое сомнение в том, что «чисто интеллектуальная интерпретация» сможет с успехом заменить социально-экономический подход «прогрессистских» историков⁶⁴, однако в дальнейшем при подготовке монографии «Создание американской республики, 1776—1787 гг.» он главное внимание уделил радикальному изменению в ходе революции американской политической мысли. В результате революции американцы создали не только «новые формы правительства, но и совершенно новую политическую концепцию»⁶⁵. «Идеология республиканизма», по мнению Г. Вуда, радикально трансформировала американское общество⁶⁶.

В настоящее время школа Б. Бейлина заняла ведущее положение в изучении американской революции. Не удивительно поэтому, что первый симпозиум по американской революции, проведенный Библиотекой конгресса США 5—6 мая 1972 г., был специально посвящен формированию революционной идеологии и на нем выступили моло-

сколько позже Б. Бейлин издал также свои лекции в Брауновском университете в виде небольшой книги «The Origins of American Politics». New York, 1968.

⁶⁰ B. Bailyn. The Ideological Origins of the American Revolution, p. VI—VII; его же. Political Experience and Enlightenment Ideas in Eighteenth-Century America.— «AHR», vol. LXVII, № 2, January 1962, p. 339—351.

⁶¹ J. A. Garraty. Interpreting American History. Conversations with Historians, pt. I. New York, 1970, p. 82. Критику тезиса Р. Е. Брауна о существовании в колониях «демократии среднего класса» как анахронизма см. Ibid., p. 85—86; B. Bailyn. Political Experience..., p. 346—347.

⁶² «An American Primer». Chicago, 1968, p. 248—249. Д. Адамс — Х. Найлсу, 13 февраля 1818 г.

⁶³ Б. Бейлин. Очерк исторического значения американских городов XVIII в. М., 1972, роупринт, стр. 4, 12 и др.

⁶⁴ G. S. Wood. Rhetoric and Reality in the American Revolution.— «WMQ», vol. XXIII, № 1, January 1966, p. 3—32; «American Themes: Essays in Historiography». F. O. Gatell and A. Weinstein (Eds). New York, 1968, p. 55—80.

⁶⁵ G. S. Wood. The Creation of the American Republic, 1776—1787. Chapel Hill, 1969, v. VIII, p. 594—615.

⁶⁶ G. S. Wood. Republicanism as a Revolutionary Ideology.— «The Role of Ideology in the American Revolution». J. R. Howe, Jr. (Ed.). New York, 1970, p. 91.

дые ученицы Б. Бейлина Паулин Майер и Мэри Нортон⁶⁷. Обсуждению докладов Б. Бейлина о памфлете Т. Пейна «Здравый смысл» и С. Кенион о Декларации независимости был посвящен первый день симпозиума, состоявшегося в Библиотеке конгресса в мае 1973 г.⁶⁸ Исследователи-марксисты, как известно, не отрицают важную роль идей и революционной идеологии в Америке в XVIII в. Можно считать доказанным, что традиции английских «истинных вигов» имеют весьма важное значение для понимания американской революции. Разумеется, не каждый колонист проводил свои вечера за чтением «Системы моральной философии» Фрэнсиса Хатчесона, но некоторые это делали. Другие узнавали о революционных идеях из местных газет. Так или иначе, работы «истинных вигов» помогали колонистам разобраться в происходящих событиях и давали «логический толчок к революции и независимости»⁶⁹. Справедливо отмечая либеральный характер локковских идей, разделявшихся лидерами американской революции, Б. Бейлин и его ученики старательно затуманивают различие между «либерализмом» верхов и «радикализмом» низов. Между тем такое различие в Америке существовало, в связи с чем можно сослаться на одну из ранних статей Дж. Лемиша, опубликованную в органе Нью-йоркского исторического общества в октябре 1965 г.⁷⁰ Острая идеологическая борьба происходила также между откровенными консерваторами и сторонниками революции⁷¹, хотя в целом в политической мысли Америки в XVIII в. явно преобладала локковская либеральная традиция, что наложило отпечаток и на все последующее развитие США⁷². По замечанию Р. Палмера, не сила, а слабость консервативных сил определила умеренность американской революции XVIII в.⁷³

Любая картина современной американской историографии будет неполной, если не учитывать работ представителей «новой экономической истории», или клиометристов, широко применяющих количественные измерения, математическую статистику и разнообразные теоретические модели. Нам уже приходилось останавливаться на общей характеристике этого направления и специально анализировать пересмотр клиометристами традиционных представлений о нерентабельности плантационного рабства, о решающей роли железных дорог в экономическом развитии США XIX в., важном значении Гражданской войны 1861—1865 гг. в ускорении индустриального развития страны и т. д.⁷⁴ Всемерно подчеркивая значение чисто «количественного» статистического метода, клиометристы часто упускают из вида коренные социальные аспекты исторического развития, что особенно отчетливо проявилось в пересмотре ими роли Гражданской войны в индустриализации Соединенных Штатов. С точки зрения чистой статистики Гражданская война 1861—1865 гг. действительно принесла немало разру-

⁶⁷ P. R. M a i e r. The Beginnings of American Republicanism 1765—1776. — «The Development of a Revolutionary Mentality». Washington, 1972, p. 99—117; M. B. N o r t o n. The Loyalist Critique of the Revolution. — Ibid., p. 127—148.

⁶⁸ «Symposia on the American Revolution. Program», 10.V.1973; см. также «English Defenders of American Freedoms, 1774—1778». Washington, 1972.

⁶⁹ P. R. M a i e r. From Resistance to Revolution: Colonial Radicals and the Development of American Opposition to Britain, 1765—1776. New York, 1972, p. XIV—XV, 27—48.

⁷⁰ J. L e m i s c h. New York Petitions and Resolves of December 1765: Liberals vs. Radicals. — «The New York Historical Society Quarterly», vol. XLIX, № 4, October 1965, p. 343—326.

⁷¹ S. B e r n s t e i n. The Subject of Revolution in Post-Revolutionary America. — «Studien über die Revolution», 2. Aufl. Berlin, 1971, S. 177—197.

⁷² A. G u t t m a n n. The Conservative Tradition in America. New York, 1967, p. 3—4.

⁷³ R. R. P a l m e r. The Age of Democratic Revolution, vol. I. Princeton, 1959 (repr. 1971), p. 189.

⁷⁴ См. «Новая и новейшая история», 1969, № 6. Из последних американских обзоров отметим статью Т. Кохрена (Т. С. C o c h r a n. Economic History, Old and New. — «AHR», vol. LXXIV, № 4, June 1969), а также новый обобщающий труд под редакцией Р. Фогеля и С. Энгермана, куда вошли все основные работы школы «новой экономической истории» — «The Reinterpretation of American Economic History». New York, 1971. Несколько методологических статей клиометристов вошли в сборник: «The New Economic History: Recent Papers on Methodology». R. L. Andreano (Ed.). New York, 1970. Критический анализ этих работ см. также В. Г. Н о х о т о в и ч «Новая экономическая история» и проблемы промышленного развития США. — «Американский ежегодник, 1973». М., 1973.

шений и бедствий американскому народу. Темпы промышленного развития в 60-е годы XIX в. были значительно ниже, чем в 40-е или 80-е. Но значит ли это, что Гражданская война, как утверждал Т. Кохрэн, затормозила индустриализацию США? ⁷⁵ Очевидно в данном случае решающее значение имеет не количественная, а качественная сторона — социальные результаты и последствия коренных преобразований, осуществленных в ходе революции (отмена рабства, принятие закона о гомстедах и т. д.). В. И. Ленин в «Письме к американским рабочим» отмечал: «В 1870 г. Америка в некоторых отношениях, если взять только «разрушение» некоторых отраслей промышленности и народного хозяйства, стояла *позади* 1860 года. Но каким бы педантом, каким бы идиотом был бы человек, который на *таком* основании стал бы отрицать величайшее, всемирно-историческое, прогрессивное и революционное значение гражданской войны 1863—1865 годов в Америке!» ⁷⁶.

Ленинские слова вскрывают теоретическую несостоятельность «новых» открытий клиометристов Соединенных Штатов в отношении Гражданской войны и имеют важное методологическое значение при анализе работ школы «новой экономической истории» об эпохе американской революции XVIII в.

В 1930-е годы широкое распространение в литературе США получило мнение о том, что американская революция освободила колонистов от «оков английской системы меркантилизма» ⁷⁷. Определяя, во что обходились американцам навигационные акты метрополии, Л. Харпер оценивал ущерб, наносимый колониям, в 2,5—7 млн. долл. и приходил к выводу, что британское законодательство в области трансатлантической торговли накладывало на колонии «тяжелое бремя» ⁷⁸. Касаясь британской политики в отношении колоний после 1763 г., К. Неттелс характеризовал ее как «ограничительную, несправедливую и негативную» ⁷⁹. Сравнительно недавно молодой историк-экономист из Вашингтонского университета Р. Томас выступил со статьей, в которой на основе весьма изощренного статистического анализа показал, что ущерб, наносимый британскими навигационными актами колониям, был совершенно незначительным. По расчетам Р. Томаса, в 1763—1772 гг. он выражался в 2255 тыс. долл., или по 1,2 долл. на человека. В то же время выгоды, получаемые колонистами от защиты своей торговли британским флотом, за те же годы составляли 1775 тыс. или 94 цента на душу населения. Разница в 24 цента, по мнению Р. Томаса, не могла служить основанием для утверждения об эксплуатации колоний Англией ⁸⁰.

Опираясь на выводы Р. Томаса, а также некоторых других исследователей, один из лидеров клиометристов Дуглас Норт по сути дела отрицает экономическую закономерность американской революции и ставит под сомнение выгоды, которые колонисты получили в результате войны за независимость. В ходе критического анализа упомянутой выше работы Л. Харпера Д. Норт склоняется к выводу, что размеры ущерба, нанесенного британской политикой американским колониям, следует «решительно сократить». Доходы от экспорта в конце 80-х годов XVIII в. были не выше, чем в 1770—1773 гг., а благосостояние независимых Соединенных Штатов в лучшем случае было

⁷⁵ T. C. C o c h r a n. Did the Civil War Retard Industrialisation? — «The Mississippi Valley Historical Review», vol. XLVIII, № 2, September 1961, p. 205.

⁷⁶ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 58.

⁷⁷ L. H. H a c k e r and oth. The United States: A Graphic History. New York, 1937, p. 28.

⁷⁸ L. A. H a r p e r. The Effect of the Navigation Acts on Thirteen Colonies. — «Era of the American Revolution». R. B. Morris (Ed.). New York, 1939, p. 3—39; е г о ж е. Mercantilism and the American Revolution. — «Interpretations of American History: Patterns and Perspectives», p. 108.

⁷⁹ C. P. N e t t e l s. British Mercantilism and Economic Development of the Thirteen Colonies. — «Journal of Economic History» (далее — JEH), vol. XII, № 2, Spring 1952, p. 114.

⁸⁰ R. P. T h o m a s. A Quantitative Approach to the Study of the Effects of British Imperial Policy upon Colonial Welfare: Some Preliminary Findings. — «JEH», vol. XXV, № 4, December 1965, p. 615—638. Как и многие другие «новые» открытия клиометристов, выводы Р. П. Томаса во многом повторяют уже известные положения, которые развивались, в частности, в работах «имперской» школы. Еще Д. Л. Бир в конце XIX — начале XX в., а в наше время Л. Гипсон подробно развивали «проанглийскую» интерпретацию системы меркантилизма, в которой преимущества и недостатки равномерно распределялись между метрополией и колониями. — L. H. G i p s o n. The Coming of the Revolution, p. XI—XIV; «Interpretations of American History: Patterns and Perspectives», p. 88—90, 94—95.

таким же, как и благосостояние колонистов в «критическую эпоху» накануне революции⁸¹.

Многие аргументы, приводимые клиометристами, сами по себе справедливы. Завовав независимость, колонисты стали свободными не только от обременительных обязательств в отношении метрополии, но и от преимуществ нахождения внутри британской имперской системы, которая гарантировала им военную защиту и обширный протекционистский рынок. Но количественный анализ, отнесенный к эпохе революций и войн, отчетливо обнаруживает свои коренные недостатки. Клиометристы не учитывают главного — глубоких социальных и политических факторов, оказывающих длительное влияние на все последующее развитие страны. Революционная война за независимость не только разорвала связи с метрополией, но и привела к серьезным социально-экономическим преобразованиям внутри США, не только разрушала, но и созидала, а главное — закладывала прочные основы для созидания в будущем. Это созидание трудно измерить статистически, но без его учета картина оказывается искаженной.

Очевидно, что количественным анализом следует умело пользоваться. Он может дать и дает прекрасные результаты при правильной постановке задачи и в сочетании с другими методами социально-экономического анализа. Критикуя методологию клиометристов, мы не ставим под сомнение достижения и возможности могущественных средств экономико-математического анализа. Недопустимо нигилистическое отношение к конкретным выводам историков-клиометристов, если они сделаны на основе достоверного статистического материала и совершенной исследовательской техники. Используя методы экономико-математического анализа и вводя в научный оборот новые виды источников (записи актов гражданского состояния, завещания, данные о рождении и смерти, налоговую статистику и сведения о земельных наделах), историк может гораздо больше узнать о жизни общества в целом — не только его верхнего слоя, но и той главной подводной части «айсберга»⁸², которая ранее находилась вне сферы его внимания. В качестве примера, связанного с предысторией американской революции, можно сослаться на Дж. Хенретта, который на основе тонкого экономико-математического анализа бостонских налоговых списков 1687 и 1771 гг. пришел к выводу об усилении социального неравенства колонистов. Он обнаружил, в частности, что если в 1687 г. неимущие составляли 14% взрослого мужского населения, то в 1771 г. процент неимущих возрос до 79⁸³.

Наиболее характерным свидетельством кризиса концепции «бесконфликтной» истории служит появление и быстрый расцвет в последнее десятилетие школы молодых радикальных исследователей — «новых левых»⁸⁴. Хотя методология «новых левых» страдает явным эклектизмом, а выводы часто отличаются излишней прямолинейностью, наиболее способные представители этой школы — С. Линд, Дж. Леминг и другие смогли внести заметный вклад в изучение проблем американской революции.

В книгу С. Линда «Классовый конфликт, рабство и конституция Соединенных Штатов» вошли все его основные исследовательские статьи, печатавшиеся ранее в различных исторических журналах. С. Линд критически относится не только к своим предшественникам, но и к самому себе. Он признает, что первоначально некритически следовал Беккеру, Бирду и Тернеру. И если история борьбы арендаторов в «Дачес каунти» подтверждала концепцию Беккера, то в соседнем районе «Албэни каунти», где земле-

⁸¹ D. C. North. *Growth and Welfare in the American Past: A New Economic History*. Prentice-Hall, 1966, p. 49; G. C. Bork. *The Weaning of the American Economy: Independence, Market Changes and Economic Development*. — «JEH», vol. XXIV, № 4, December 1964, p. 541—560.

⁸² G. B. Nash. *Class and Society in Early America*. Englewood Cliffs, 1970, p. 13.

⁸³ J. A. Henretta. *Economic Development and Social Structure in Colonial Boston*. — «WMQ», vol. XXII, № 1, January 1965, p. 85; «The Reinterpretation of American Economic History», p. 54—63. Выводы Д. Хенретта получили дальнейшее развитие на материале революционной эпохи в исследовании А. Куликова. — А. Куликов. *Оп. cit.*

⁸⁴ Подробнее см. «Political Affairs», August—September 1968; «Towards a New Past: Dissenting Essays in American History». B. J. Bernstein (Ed.). New York, 1968; «Beyond Liberalism: The New Left Views American History». I. Unger (Ed.). Waltham, 1971; см. также Р. Е. Кантор. «Новые левые» в Американской исторической ассоциации. — «Вопросы истории», 1971, № 9, стр. 181—191; С. С. Салычев. «Новые левые»: с кем и против кого. М., 1972.

владельцами были сторонники независимости Ливингстоны, арендаторы выступили в 1777 г. как лоялисты в поддержку британских войск, наступавших со стороны Канады⁸⁵. Знакомясь с документальными материалами, С. Линд убедился, что в ходе дебатов при выработке конституции 1787 г. главным был вопрос о рабстве, а Бирд и Тернер игнорировали эту важную проблему. Правящий лагерь в революции, по замечанию С. Линда, не был единым. Он состоял из северных капиталистов и плантаторов Юга. Конституция 1787 г. не была победой одной части правящих кругов над другой, а представляла собой компромисс между ними⁸⁶. Ч. Бирд игнорировал возможность того, что конституция была одновременно и «экономическим документом» и республиканским манифестом⁸⁷.

Широкий подход к событиям позволил С. Линду и А. Янгу разобраться в сложных изменениях позиции нью-йоркских ремесленников на протяжении 1774—1801 гг., и объяснить совершенно парадоксальный, на первый взгляд, факт решительной поддержки, которую «механики» Нью-Йорка оказали конституции 1787 г. и таким консервативным деятелям, как Р. Ливингстон, Д. Джей и Д. Дуан: «Характерная черта политических требований механиков на протяжении всего периода 1774—1788 гг. состоит в том, что они сочетали заботу о демократии с непреклонной поддержкой политики наделения центрального правительства властью, необходимой для борьбы с англичанами»⁸⁸.

В настоящее время круг интересов С. Линда переместился в 30-е годы XX в., а сам он стал принимать активное участие в политической борьбе современных американских радикалов. Последней важной работой ученого, связанной с историей XVIII в., была его монография об интеллектуальных корнях американского радикализма. Главное внимание в этой книге С. Линд уделил Декларации независимости, которая на протяжении почти двух столетий служила источником вдохновения для демократических и революционных движений как в США, так и за их пределами. На этот документ ссылались аболиционисты XIX в., выдающиеся деятели американского рабочего движения — Ю. Дебс, Д. де Леон, У. З. Фостер и многие другие. От Декларации независимости, отмечал С. Линд, ведут свое интеллектуальное происхождение и современные молодые радикалы Америки, которые отказываются отдать наследие революции «либерализму и реакции» и настаивают на том, что «только радикализм может претворить в жизнь риторику 1776 г.»⁸⁹

Активным радикальным исследователем революционной эпохи в Америке является Дж. Лемисх. Хотя молодой ученый (родился в 1936 г.) еще не завершил крупного монографического исследования (докторская диссертация Дж. Лемисха о роли нью-йоркских моряков накануне войны США за независимость осталась неопубликованной)⁹⁰, изданные им оригинальные статьи внесли важный вклад в историографию американской революции XVIII в. Принципиальное значение имеет, в частности, очерк Дж. Лемисха «Американская революция, рассматриваемая снизу вверх», посвященный роли народных масс в период борьбы США за независимость. Молодой исследователь не без оснований обвинил своих предшественников и коллег в том, что они рассматривали американскую революцию лишь с точки зрения «элиты». «К написанию истории тех, кто не был у власти, к истории безгласных и бедных, — приходил к вы-

⁸⁵ S. L y n d. Who Should Rule at Home? *Duchess County, New York, in the American Revolution.* — «WMQ», vol. XVIII, № 3, July 1961, p. 330—359; e r o ж e. *Class Conflict, Slavery and the United States Constitution: Ten Essays.* Indianapolis, 1967, p. 8, 25—62, 63—78.

⁸⁶ Ibid., p. 11, 14, 185—213.

⁸⁷ S. L y n d. *Capitalism, Democracy and the United States Constitution: The Case of New York.* — «Science and Society», vol. XXVIII, Fall 1963, № 4, p. 386.

⁸⁸ S. L y n d, A. Y o u n g. After Carl Becker: *The Mechanics and New York City Politics, 1774—1801.* — «Labor History», vol. V, Fall 1964, № 3, p. 243—245. Особого внимания заслуживает исследование А. Янга о «демократических республиканцах Нью-Йорка»: A. Y o u n g. *The Democratic Republicans of New York. The Origins 1763—1797.* Chapel Hill, 1967. В настоящее время исследователь работает над подготовкой новой работы, посвященной истории «низов» в ранней Америке.

⁸⁹ S. L y n d. *Intellectual Origins of American Radicalism.* London, 1969, p. 7. В кратком виде см. автологию: A. Y o u n g. *Dissent: Exploration in the History of American Radicalism.* Dekalb, 1968.

⁹⁰ J. L e m i s c h. *Jack Tar vs John Bull: The Role of New York's Seamen in Precipitating the Revolution.* Yale University, 1962.

воду исследователь, — еще не приступали, так как историки относились к ним не более справедливо, чем их современники»⁹¹. «Элитистские» историки были невосприимчивы к вопросам, которые в первую очередь волновали «молчаливые» низы. Они не обращали внимания на насильственную вербовку американских моряков в британский флот. Не получил этот вопрос систематического отражения и в бумагах лидеров «верхов», поскольку лично их он мало затрагивал. Между тем в британских тюрьмах находилось от 20 до 30 тыс. американских моряков. Об этих «молчаливых» патриотах мало что было известно. Но во время войны за независимость люди, подобные Уильяму Уиджеру, стали на сторону восставших. «Национализм этих моряков был таким же подлинным, как национализм Джефферсона, Адамса или Франклина»⁹².

Разумеется, не все «молчаливые» и обездоленные непременно оказывались патриотами и революционерами. Оппоненты «новых левых» сразу же обратили на это внимание и один из них (Дж. Хатсон) выступил со специальной статьей, в которой доказывал, что филаделфийские корабельные плотники, так называемые «белые дубы», были настроены перед войной за независимость весьма консервативно⁹³. Отвечая ему, Дж. Леммиш и Дж. Александер подчеркнули, что каждая группа «молчаливых» должна стать предметом самостоятельного изучения. «Нам необходимы исследования самых различных групп: как радикальных моряков, так и консервативных корабельных плотников»⁹⁴. Последние, как заметил один из участников дискуссии, скорее всего принадлежали к наиболее привилегированной части американских ремесленников⁹⁵.

Развивая концепцию «молчаливых», Дж. Леммиш обратил внимание, что американские историки в прошлом часто выдавали свое неумение услышать за «безгласие народа»⁹⁶. Между тем, как доказал собственными работами Дж. Леммиш, можно услышать «молчаливых», проследив их участие в революционных событиях не только словом, но и особенно конкретным делом⁹⁷. Голос «молчаливых» явственно звучал во время открытых народных выступлений, городских собраний, уличных шествий и других действий революционных «толп». Открытие «толпы» как важного элемента американской политической жизни обещает оказать серьезное влияние на интерпретацию исторических событий. И не случайно эта тема стала предметом специального внимания и острой дискуссии⁹⁸.

Справедливо отмечая необходимость всестороннего изучения роли народных масс в войне США за независимость, Дж. Леммиш и другие «новые левые» историки забывают сказать при этом о заслугах своих предшественников и в первую очередь американских историков-марксистов. Не всегда должным образом учитываются их исследования и в трудах советских американистов. В результате многие работы представляются читателю как «первая» попытка или как «первое» марксистское обобщение по

⁹¹ J. L e m i s c h. The American Revolution Seen from the Bottom Up. — «Towards a New Past: Dissenting Essays in American History», p. 29.

⁹² J. L e m i s c h. Listening to the «Inarticulate»: William Widger's Dream and the Loyalties of American Revolutionary Seamen in British Prisons. — «Journal of Social History», vol. III, № 1, Fall 1969, p. 7, 28.

⁹³ J. H. H u t s o n. An Investigation of the Inarticulate: Philadelphia's White Oaks. — «WMQ», vol. XXVIII, № 1, January 1971, p. 3—25.

⁹⁴ J. L e m i s c h, J. K. A l e x a n d e r. The White Oaks, Jack Tar and the Concept of the «Inarticulate». — «WMQ», vol. XXIX, № 1, January 1972, p. 109.

⁹⁵ S. J. C r o w t h a r t. A Note on the Economic Position of Philadelphia's White Oaks. — Ibid., p. 134—136; James H. Hutson's Rebuttal. — Ibid., p. 136—142.

⁹⁶ О концепции «молчаливых» см. «WMQ», vol. XXIX, № 1, January 1972, p. 129—134.

⁹⁷ См., в частности, J. L e m i s c h. Jack Tar in the Streets: Merchant Seamen in the Politics of Revolutionary America. — «WMQ», vol. XXV, № 3, July 1968, p. 371—407.

⁹⁸ G. S. W o o d. A Note on Mobs in American Revolution. — «WMQ», vol. XXIII, 1966, p. 633—642; е г о ж е. Creation of the American Republic, 1776—1787. Chapel Hill, 1969, p. 319—328; P. R. M a i e r. Popular Uprisings and Civil Authority in Eighteenth-Century America. — «WMQ», vol. XXVII, № 1, January 1970, p. 3—35; Th. R. F r a z i e r. (Ed.). Underside of American History, vol. I. New York, 1971, p. 73—100. Г. Руде, Дж. Леммиш, П. Майер, Д. Гримстед и Л. Ричардс были официальными участниками дискуссии о роли «толпы» в американской истории. — «Organization of American Historians. 1973, Program», p. 46.

тому или иному вопросу американской истории. Между тем марксистская историография в США существует и успешно развивается уже в течение многих десятилетий. Еще в 1937 г. Джек Харди издал книгу, в которой была сделана попытка дать общую марксистскую интерпретацию войны США за независимость как буржуазной революции. Ценность работы заключалась «не столько в собранном материале, сколько в том, как этот материал был подан»⁹⁹. И хотя современный читатель обнаружит в книге Дж. Харди некоторые пробелы и недостатки, значение этой работы в становлении марксистской концепции американской революции нельзя преуменьшать.

Необходимо подчеркнуть, что именно американским историкам-марксистам принадлежит главная заслуга в постановке вопроса о роли городских и сельских низов в революции, а также в конкретном изучении рабочего, негритянского и фермерского движения в США (известные труды Г. Аптекера, Г. Морейса, А. Рочестера, У. З. Фостера, Ф. Фонера и др.). В предисловии к своей фундаментальной истории рабочего движения в США Ф. Фонер подчеркивал, что рабочий класс «породил великих героев и героинь», которые внесли ценный вклад в развитие демократии. Их жизнь, однако, «оставалась вне поля зрения дошедшей до нас официальной истории». Большую активность городские низы проявили на ранней стадии революционного движения, направленного против метрополии. Они составляли «костяк и питающую среду великих уличных демонстраций тех дней. Это их руки рассылали петиции, распространяли прокламации, крушили британских солдат и топили чай в гаванях»¹⁰⁰. Давая общую оценку войны за независимость, У. Фостер писал о ней как о буржуазной революции, «в которой был очень силен демократический элемент»¹⁰¹.

Достижения марксистско-ленинской историографии в изучении американской революции получили яркое отражение в обобщающей книге Г. Аптекера. Революция в Америке, считал автор, явилась результатом взаимодействия трех потоков: «Коренного столкновения интересов между правящими кругами колониальной державы и громадным большинством населения колоний; классового расслоения самих колоний и порожденных им классовых битв... развивающегося чувства американской национальности». Общее значение и воздействие войны США за независимость на современников, отмечает Г. Аптекер, определялось прежде всего тем, что «она была первой во всей человеческой истории победоносной колониальной революцией»¹⁰². Представление о войне США за независимость одновременно как о колониальной и социальной революции значительно обогащает и оплодотворяет мысль исследователя, позволяет шире взглянуть на драматические события 70-х и 80-х годов XVIII в., точнее и правильнее оценить их значение и роль в истории самих Соединенных Штатов и всего мира.

Очень заманчивые перспективы открываются, в частности, перед исследователем аграрного вопроса. Напомним, что более 90% американцев в конце XVIII в. были фермерами, а благосостояние значительной части городского населения также было непосредственно связано с сельским хозяйством. Между тем, как это ни удивительно, американские исследователи преимущественно занимались городом, а не деревней, тщательным образом изучали торговые, а не аграрные интересы. Сравнительно недавно на это обстоятельство обратил внимание М. Дженсен¹⁰³; еще ранее, в октябре 1968 г., была опубликована небольшая статья У. Брауна¹⁰⁴, но общее положение в основном осталось прежним. «Роль фермера в революции нелегко определить, и число работ, в которых эта роль рассматривается в деталях, соответственно незначительно», — признает составитель новейшего библиографического указателя по этому вопросу Д. Боуерс из министерства сельского хозяйства США¹⁰⁵.

⁹⁹ J. Hardy. The First American Revolution. New York, 1937, p. 14.

¹⁰⁰ Ф. Ф о н е р. История рабочего движения в США, т. I. М., 1949, стр. 22, 56; H. Morais. Artisan Democracy and the American Revolution. — «Science and Society», vol. VI, Summer 1942, p. 236.

¹⁰¹ У. З. Ф о с т е р. Очерк политической истории Америки. М., 1953, стр. 177.

¹⁰² Г. А п т е к е р. Американская революция. 1763—1783. М., 1962, стр. 38—41.

¹⁰³ M. Jensen. The American Revolution and American Agriculture. — «Agricultural History», vol. XLIII, № 1, January 1969, p. 107—124.

¹⁰⁴ W. Brown. The American Farmer during the Revolution: Rebel or Loyalist? — «WMQ», vol. XLII, № 4, October 1968, p. 327—338.

¹⁰⁵ «A List of References for the History of the Farmer and the Revolution, 1763—1790». Comp. and ed. by D. Bowers. Davis, 1971, p. II.

Советские ученые могли бы внести свой вклад в изучение аграрных проблем в период американской революции, тем более, что у них имеются соответствующие традиции и опыт. Существенное значение может иметь изучение недовольства в колониях в связи с изданием прокламации Георга III о запрещении колонизации земель к западу от Аллеганских гор (1763 г.), исследование деятельности земельных компаний, а также конкретной истории конфискации земель лоялистов, земельных пожалований участникам войны за независимость и т. д.

До настоящего времени даже специалисты-аграрники далеко не в полной мере осознали огромное принципиальное значение принятых в 80-е годы XVIII в. Континентальным конгрессом постановлений по вопросу о западных землях. Между тем именно в эти годы были приняты решения о национализации западных территорий страны и создании фонда государственных земель, что подготовило основу для развития сельского хозяйства на территориях к западу от Аллеган по американскому, фермерскому пути. Уже в резолюции Континентального конгресса от 10 октября 1780 г. отмечалось, что земли, которые будут переданы отдельными штатами, предполагается в будущем использовать для «общего блага Соединенных Штатов». На них будут образовываться «республиканские штаты, которые станут членами Федерального Союза»¹⁰⁶. Специальными актами на протяжении 1781—1802 гг. в пользу федерального правительства были переданы западные земли, которые охватывали территории к северу от р. Огайо и к востоку от р. Миссисипи, а также район современных штатов Алабамы и Миссисипи. В целом из общей территории современных континентальных США (1905 млн. акров) лишь 463 млн. принадлежали первоначально отдельным лицам или штатам. Остальные 1442 млн. акров перешли во владение федерального правительства в течение 1781—1853 гг.¹⁰⁷

Таким образом, сельское хозяйство США развивалось в условиях национализации более $\frac{3}{4}$ всех земельных площадей страны. Разумеется, переход западных земель в распоряжение федерального правительства и создание фонда государственных земель были только первыми мерами, создававшими принципиальную возможность для развития капитализма по американскому пути. Как реально пойдет в дальнейшем распределение земельного фонда, в чьих интересах будет проводиться земельное законодательство, во многом зависело от конкретного соотношения сил и степени политической активности трудящихся масс. Как отмечал В. И. Ленин, национализация земли — это мера *буржуазного* прогресса. Она возможна «скорее, в «молодом» буржуазном обществе, еще не развившем свои силы, еще не развернувшем свои противоречия»¹⁰⁸.

«Борьба за землю, борьба за свободу есть борьба за условия существования буржуазного общества, ибо господство *капитала* остается и в самой демократической республике при каком угодно переходе «всей земли народу», — писал В. И. Ленин. —

Тому, кто не знаком с учением Маркса, такой взгляд может показаться странным. Но убедиться в его правильности не трудно: стоит припомнить великую французскую революцию и ее результаты, историю американских «свободных земель» и т. д.»¹⁰⁹ Характерно, что В. И. Ленин сравнивает историю «свободных земель», т. е. американский путь развития капитализма в сельском хозяйстве, с результатами Великой французской революции. В результате войны США за независимость фермерский путь развития капитализма в сельском хозяйстве еще только начинает складываться (да и то только в северной части страны!) — впереди предстоит длительная борьба за демократизацию доступа к западным землям, за гомстед и отмену рабства¹¹⁰.

Много интересного и поучительного можно обнаружить и при изучении влияния американской революции на положение и состав городского населения, в частности

¹⁰⁶ «Journals of the Continental Congress, 1774—1789», 34 vols. Washington, 1904—1937, vol. XVIII, p. 915.

¹⁰⁷ «Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957». Washington, 1960, p. 231, 236.

¹⁰⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 298, 299.

¹⁰⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 205.

¹¹⁰ Подробнее о борьбе за западные земли в XVIII—XIX вв. см. Г. П. Куропятник. О пути развития капитализма в земледелии США в домонополистическую эпоху. — «Новая и новейшая история», 1958, № 4; Н. Н. Болховитинov. О механизме действия «предохранительного клапана» в истории США. — «Новая и новейшая история», 1970, № 4; М. В. Демиховский. Колонизация земель Запада и особенности развития капитализма в США. — «Вопросы истории», 1973, № 5.

купечества. Если накануне войны за независимость господствующее положение в колониях занимали купцы, которые были тесно связаны с Англией, то в ходе революции выдвинулись новые предприниматели, ориентировавшиеся на внутреннее потребление американских городов и армии. Эти купцы получали необходимые товары в близлежащих сельских районах и сумели использовать к своей выгоде обстановку военного времени. Именно в это время в Бостоне выдвинулись Аппелтоны и Кэботы, которые ранее не принадлежали к крупнейшим купеческим фамилиям, а позднее, в XIX в., заняли господствующее положение в торговле Массачусетса. В долине р. Коннектикут важную роль начали играть Уэдворты и Тримбаллы и т. д.¹¹¹

Подчеркивая важность социально-экономических изменений, происшедших в ходе американской революции, необходимо учитывать, что в своей основе эта революция в первую очередь была колониальной, борьбой восставших колонистов против метрополии, войной США за независимость. Главное отличие американской революции от классической французской заключалось в том, что «старый порядок» в Америке никогда не существовал, в стране не было феодализма как системы, а были лишь его элементы — фиксированная рента, майорат, крупные поместья и т. д. Развитие колоний происходило уже после буржуазной революции в Англии. Таким образом, по своему типу американская революция, как нам представляется, была внутрiformационной, причем ее вызревание в недрах в основном уже буржуазной, капиталистической формации ускорилось национальным или, точнее, национально-освободительным фактором, который с самого начала придал всему движению за независимость антиколониальный характер. Следует отметить, что В. И. Ленин на первое место неизменно ставил именно освободительную сторону войны за независимость, а затем уже подчеркивал ее революционный характер¹¹².

Важной особенностью американской революции в этой связи была и определенная консервативная тенденция, которая была ей присуща с самого начала. При этом речь идет не только и не столько о наличии в революционном движении в Америке консервативных групп и течений, и не о том, что развитие революционных событий в США пошло по вигско-жирондистскому, а не якобинскому пути, что по глубине и размаху классовой борьбы революция в Америке так и не поднялась до уровня Великой французской буржуазной революции, а прежде всего в консервативности некоторых целей восставших, которые боролись не только за свободу и независимость, не только за уничтожение пережитков феодализма и препятствий развитию капиталистических отношений, но и за сохранение и упрочение уже существовавшего в Америке строя, уже существовавших буржуазных свобод и привилегий от посягательств британской короны и парламента «Соединенные Штаты современны, буржуазны уже с самого их зарождения, — указывал Ф. Энгельс, — ... они были основаны мелкими буржуа и крестьянами, бежавшими от европейского феодализма с целью учредить чисто буржуазное общество»¹¹³. Это оказало в дальнейшем огромное влияние и на все последующее развитие США, которое определялось не только революционной, а в первую очередь и главным образом буржуазно-либеральной традицией.

Консервативная тенденция в американской революции особенно резко проявилась в сохранении и широчайшем развитии в США наиболее реакционного института — рабства негров, составлявших в то время пятую часть населения страны! В обращении к Организации американских историков 6 апреля 1972 г. ее президент Э. Морган признал, что в прошлом американские историки (как и он сам) рассматривали рабство всего лишь как «исключение», своего рода «темное пятно» в общей светлой картине развития США¹¹⁴. Между тем это совсем не «исключение», а один из главных и определяющих факторов всей американской истории. Э. Морган назвал рабство «американским парадоксом»¹¹⁵ и по существу не дал ему удовлетворительного объяснения. В рамках буржу-

¹¹¹ J. A. Garraty. *Op. cit.*, p. 81—82.

¹¹² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 48, 56; т. 38, стр. 344.

¹¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 39, стр. 128.

¹¹⁴ E. S. Morgan. *Slavery and Freedom: The American Paradox*. — «JAH», vol. LIX, № 1, June 1972, p. 5—29.

¹¹⁵ Ibidem.

азного мышления этот «парадокс» трудно объясним. Каким образом, поднявшись на борьбу за свободу и независимость, за естественные права человека, американцы в то же время сохранили и освятили законом (конституция 1787 г.) рабство негров? Все дело в том, что они боролись не только за свободу, но и за собственность, которые в то время рассматривались как понятия почти тождественные. Только собственность, по их мнению, давала свободу, и только в обеспечении своей «священной» собственности от посягательств Англии колонисты видели свою свободу. Но борясь за сохранение свободы и собственности, они одновременно боролись и за сохранение рабства негров. Не случайно почти все выдающиеся американские революционеры оказались одновременно и рабовладельцами, в том числе даже такие, как Дж. Вашингтон, Т. Джефферсон, Дж. Мэдисон.

Говоря об историческом значении войны США за независимость, К. Маркс отметил, что она «прозвучала набатным колоколом для европейской буржуазии»¹¹⁶. Именно в Америке в ходе войны за независимость возникла «идея единой великой демократической республики», была официально провозглашена «первая декларация прав человека и был дан первый толчок европейской революции XVIII века»¹¹⁷. В результате революции американский народ освободился от колониального гнета метрополии, отстоял свою политическую независимость, устранил оковы для свободного развития капиталистических отношений. В стране были уничтожены пережитки феодализма, национализированы западные земли и конфискованы поместья лоялистов.

Одновременно американская революция XVIII в. привела к огромному усилению власти правящего блока буржуазии и плантаторов. Хотя главной движущей силой войны за независимость были народные массы, гегемоном революции оставалась буржуазия и плантаторы-рабовладельцы. Если во Франции, по выражению Шатобриана, «патриции начали революцию, а плебеи ее закончили», то в Америке «элита», начавшая революцию, сохранила власть до конца¹¹⁸. Единственный раз, когда народные массы попытались углубить революцию своими собственными плебейскими методами и поставить под сомнение правильность действий руководителей молодой республики (восстание Д. Шейса), их выступление сравнительно легко было подавлено, а власть центрального правительства укреплена и расширена (конституция 1787 г.). Наряду с революционной традицией в стране в дальнейшем все более усиливалась консервативная, охранительная тенденция защиты власти торжествующей буржуазии.

¹¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 9.

¹¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 17.

¹¹⁸ Подробный сравнительный анализ американской и французской революций см. в статье А. А. Фурсенко в журнале «Вопросы истории», 1972, № 11, стр. 62—81.